

**ОСТАНАВЛИВАЮЩИЕ МГНОВЕНИЕ.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н. Н. ШЛЕМОВОЙ
«ЖАНРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РУССКОЙ МАЛОЙ ИМПРЕССИОНИСТСКОЙ ПРОЗЕ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА»
(ЧЕЛЯБИНСК: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮУРГУ, 2019. 226 С.)**

М. А. Перепелкин

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева, Самара, Россия

Монография кандидата филологических наук Н. Н. Шлемовой является наукоемким исследованием, актуальным и ценным с нескольких точек зрения. Это связано с тем, что в ней три смысловых центра, вокруг которых строится научный сюжет: жанр и жанровые тенденции, импрессионизм и импрессионистская проза, первая треть XX в. Взаимодействие между этими смысловыми центрами — напряженное (в самом положительном, продуктивном значении этого слова) и неослабевающее с первых страниц монографии до самого ее финала — создает ее нерв, динамику, глубину, обеспечивает ей читательский интерес и делает востребованной научным сообществом. Автор монографии поставил перед собой непростую задачу: минуя многочисленные сложившиеся в литературоведческой науке клише, по-новому взглянуть на одну из самых непростых в русской культуре художественных эпох и, не повторяя подчас поверхностных или недостаточно проверенных, а иногда и просто ошибочных гипотез предшественников, приблизиться к пониманию того, как именно время реагировало на «исчерпанность канонических моделей мира». Собственно, последний озвученный тезис — реакция на «исчерпанность канонических моделей мира» и стремление эту исчерпанность преодолеть — и есть та центральная проблема, которую исследует в своей монографии Н. Н. Шлемова. Удачно выбранный подход сочетает в себе два начала, которые можно назвать «содержательным» и «формальным». Когда речь идет об импрессионизме как культурном явлении, о его истоках, эстетической концепции, специфике импрессионистского мирообраза, о взаимодействии импрессионизма с классической традицией и экспрессионизмом как другой составляющей художественной модели, автор апеллирует к категориям «содержательного» подхода. Но, переходя к рассмотрению

того, как импрессионистский образ мира воплощается в жанровой модели русской малой прозы, Н. Н. Шлемова демонстрирует способность тщательного анализа художественной формы. «Содержательный» и «формальный» подходы, каждому из которых отдается предпочтение в двух первых главах монографии, сочетаются в следующих за ними. Причем если в третьей главе «формальное» доминирует над «содержательным», то в четвертой как раз таки доминирует «содержательное». Таким образом, Н. Н. Шлемова находит возможность быть убедительной и в одном и в другом случае: обобщения и абстракции, присутствующие в работе, опираются на скрупулезный анализ конкретных фактов, а работа с текстом и его формальными элементами подготавливает выход на обобщения, характеризующие эстетическую программу и мировидение.

Четко поставленная проблема, найденный удачный подход к ее решению, введение в научный оборот целого корпуса текстов, ранее не соотносимых или соотносимых только вскользь с импрессионистской моделью, тщательный анализ отдельных текстов и текстовых элементов делают монографию Н. Н. Шлемовой актуальной, обеспечивают ей необходимую степень новизны, теоретической и практической значимости, а выводы, к которым приходит ее автор, обоснованными. Достоверность выводов обеспечивается как весьма основательной теоретической базой, так и безусловной репрезентативностью рассматриваемого материала. Тщательной продуманностью отличается композиция монографии, читатель которой вместе с ее автором проделывает путь от осознания проблемы «исчерпанности канонических моделей мира» через жанровые поиски и осознание жанрового потенциала тех или иных художественных форм в раскрытии импрессионистского мирообраза к осознанию гармонии нового типа, отражением

которой могут считаться циклические единства и лирическая книга как феномен литературного импрессионизма.

Остановимся на конкретных результатах, достигнутых автором в ходе исследования, попутно обращая внимание на доказательность аргументации. Справедливо отметив, что импрессионизм находится в ряду самых сложных для теоретического анализа явлений, Н. Н. Шлемова предприняла самую тщательную ревизию имеющихся взглядов и трактовок импрессионизма в научной литературе. Данная ревизия позволила ей сделать вывод о том, что под импрессионизмом следует понимать «некую общекультурную тенденцию, обусловленную формированием своеобразного мироощущения, специфической системы мировидения, мировосприятия, характеризующейся рядом особенностей». К последним автор относит такие особенности, как «субъективность видения объективного мира», «опора на первичный, чувственный образ, возникший при непосредственном, свежем взгляде на предмет», «мобильность восприятия», «цепкость творческого зрения и неполнота охвата», «утонченное эстетическое восприятие бытия и т. д. Под влиянием всех этих особенностей мировидения складывается эстетическая концепция, влияющая на создание уникальной модели мира и воплощающаяся в особенностях поэтики импрессионистского произведения. Эта концепция тоже становится объектом самого внимательного и сосредоточенного анализа Н. Н. Шлемовой, которая повсюду обнаруживает стремление не довольствоваться общими словами и половинчатыми выводами, а последовательно расставляет все точки над «и». Именно такими точками над «и» можно считать выделенные автором основные категории, составляющие концептуальное ядро импрессионизма, так или иначе представленное в произведениях, тяготеющих к данному феномену. Особое внимание уделено вопросу о причинах формирования импрессионистского мироощущения и его социально-исторических, культурных и философских истоках. И здесь автор обнаруживает умение систематизировать, обобщать, солидаризироваться с предшественниками, а если необходимо — решительно противопоставлять свою точку зрения тому, что было сказано ранее, и аргументировать позицию.

Стремление расставить точки над «и» и «дойти до самой сути» заставило Н. Н. Шлемову обратиться к выявлению специфики импрессионизма в контексте взаимодействия классических тради-

ций и модернистских тенденций в малой прозе, а также рассмотреть импрессионизм и экспрессионизм как две составляющие синтетической художественной модели. Таким образом, если ранее автор пытался охарактеризовать импрессионизм «изнутри» данного феномена, то теперь им принята попытка очертить его внешние контуры через сопоставление со смежными явлениями. Итогом этой работы становится достаточно емкое определение феномена импрессионизма, выступающее в качестве фундамента исследования и позволяющее автору уверенно двигаться дальше — к рассмотрению того, как импрессионистский миробраз воплощался в жанровой модели русской малой прозы.

Отметим, что, переходя к анализу жанровых воплощений импрессионистского мироощущения, автор хорошо понимает и поясняет читателю, почему это делает. Делает он это потому, что «жанр... становится экспериментальным полем, в котором отразились эстетические искания художников слова, в частности писателей, тяготеющих к импрессионизму». Соответственно, сделав акцент на этом, Н. Н. Шлемова делает концептуальный обзор направлений, существующих в теории жанра, рассматривает тенденции в исследовании малой прозы и только после этого обращается к анализу сигналов, «ориентирующих читателя в восприятии произведения как целостного миробозраза» и воплощенных в заголовочно-финальном комплексе. Данный комплекс на страницах монографии анализируется как жанромаркирующий элемент в импрессионистском произведении. Следует подчеркнуть, что анализ заголовочно-финального комплекса сопровождается выходом на понимание концепции творчества того или иного писателя, а автор неизменно обнаруживает самое пристальное знакомство с контекстом, не ограничиваясь рассмотрением отдельных явлений, которые привлекаются к анализу. К достоинствам этой части монографии следует отнести выделение нескольких семантических групп заглавий произведений, в которых присутствуют элементы импрессионистской парадигмы. Логично вытекающим из вышесказанного и хорошо аргументированным представляется и предпринятый Н. Н. Шлемовой анализ жанрового потенциала малой лирической прозы в раскрытии импрессионистского миробозраза, в котором особое внимание обращено на лирический рассказ и миниатюру как жанры, способные запечатлеть «нюансы неопределенных чувств».

Отдельное внимание на страницах монографии уделено интермедиальной природе импрессионистских жанров и лирическому циклу и книге как формам выражения импрессионистского типа мировидения. При этом интермедиальность интересует автора как тип расширения экспериментального поля импрессионизма, а циклы и книги — как разные варианты архитектурной модели выражения импрессионистского мировидения. Тщательный анализ как интермедиальных жанровых форм, так и циклов, книг позволил Н. Н. Шлемовой сделать вывод о синтетизме жанровой модели импрессионистского текста, а так-

же дать определения импрессионистского цикла и импрессионистской книги как одним из самых продуктивных жанровых форм в русской прозе первой трети XX в.

Подводя итог сказанному, хотелось бы выразить убеждение в том, что исследование Н. Н. Шлемовой, являющееся плодом большого труда, несомненно, должно быть признано завершённой, самостоятельной работой, которая может быть квалифицирована как научное достижение, теоретически и практически ценное, открывающее новые перспективы изучения эпохи модернизма.

Сведения об авторе

Перепелкин Михаил Анатольевич — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского национального исследовательского университета им. акад. С. П. Королева.

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 1 (435). *Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 188—190.*

**STOPPING A MOMENT.
REVIEW OF N.N. SHLEMOVA'S MONOGRAPH
"GENRE TRENDS IN RUSSIAN SMALL IMPRESSIONIST PROSE
OF THE FIRST THIRD OF THE 20TH CENTURY"
(CHELYABINSK: PUBLISHING CENTER OF SUSU, 2019. 226 P.)**

M.A. Perepelkin

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia